

Vysheslav Filevsky

МОЁ СВЯЩЕННОЕ БРАЗИЛЬСКОЕ НЕБО

Vysheslav Filevsky
Моё священное
бразильское небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35001822
ISBN 9785449303882

Аннотация

Бразилия подарила мне огромное духовное молитвенное счастье, понимание смысла и сути жизни. Для меня это рай небесный на Земле, не имеющий ничего общего с представлением о рае ни обычных людей, ни учений каких бы то ни было религий. Пытаюсь рассказать о своём счастье. Вышеслав Филевский.

Содержание

Предисловие	5
Зачало: Сонет о священной Книге	7
Моя Бразилия	9
Сонет о простоте благодатного мироустройства	11
Правда Неба	13
Прозрачная туча	15
Солнце и луна	17
Святой Дух	19
Два рая	21
Бразильский покров	23
Поругание мысли	25
Память, уймись	27
Выход из потока	29
Вознесение	31
Попытка передать словами	33
Три сияния	35
Закат и восход	37
Ответ без ответа	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Моё священное бразильское небо

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2018

ISBN 978-5-4493-0388-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белу-Оризонти 2017

Предисловие

Бразильский русскоязычный поэт и прозаик предлагает вниманию читателя духовные стихи, которые могут быть поняты исповедниками всех религий Земли и внести свою лепту в святое дело духовного объединения людей. Они особенно хороши для замкнутых людей, не вполне согласных с устройством мира.

Автор исповедует любовь к непостижимому Высшему, сотворённому Им существу и благоговение перед Высшим и сущим без публичных действий, храмов, священнослужителей, денег, духовного насилия, утверждения своего превосходства, без критики чего бы то ни было, споров и настраивает на глубокое уважение и любовь ко всем и всему, даже тому, что воспринимается как резко отрицательное, в том числе уважение ко всем религиям мира.

Предмет исповедания и поклонения автора не имеет легенд, поэтому исключает толкования. А там, где нет толкований, нет и нестроений.

И наконец, автор опирается только на *личный* духовный опыт, описывая состояния во время молитв и их духовные последствия.

Небо над Бразилией, как и над любой другой страной, едва ли какое-то особенное в духовном смысле. Если любить и благоговеть, вокруг будет святым всё, в том числе и небо.

Если жить в суете: потреблять, стяжать, судачить, получать низменные удовольствия – окружающее, и небо также, будет противоположным святости.

Бразилия для автора оказалась как раз местом, где расцвели его высокая небесная любовь и благоговение. Поэтому естественно, что всё вокруг ему представляется святым. А святость в бытовом представлении связана с Небом. Отсюда и название книги.

Рукописи горят.

Не горит созданное с любовью о Духе,
для Духа и на духовном носителе.

Это в самом деле неуничтожимо.

Автор

Зачало: Сонет о священной Книге

В священной Книге только чистые страницы.
В них всё: любовь, благоговенье, благодать...
Пред мудростью бессловья можно лишь склониться,
Но, как ни тщись, его нельзя истолковать.

О сокровенное высокое искусство
Без мыслей праздных жить, молиться и любить,
Шестым внимать Всевышнего «писаньям» чувством,
Любить – и ни о чём Предвечность не просить!

...Я с трепетом «страницы» Книги книг «листаю».
Сознание жгут лучи Небес, а не слова.
И вот, пошла с зачала новая глава,

Чтоб снова к сердцевине личности зывать,
Где спит стремленье к справедливости и Раю,
Будить: «Проснись!» – и псалмом *душу* целовать.

(Все изображения взяты с бесплатного сайта [pixabay](https://pixabay.com))

Моя Бразилия

Мой рай – в Бразилии. Но это не земля,
Не государство, не народ: он – не земное.
Бразилия – душе небесная среда —
То Царство, что я чувствую страной родною —

Не Родиной: увидел свет в краю ином.
Но только здесь, в Бразилии познал стихию
Безмолвия Любви. О нём пишу стихи я.
Молчанье для меня со счастьем – одно:
Дары бесценные, небесные, святые.

В Бразилии воспринял их сознанием чистым,
Благоговевая так, что сил нет изъяснить.
Но дух обычаев, как он любви убийствен!
А я – лишь только в Небесах способен жить —

В моей Бразилии и петь о ней по-русски.
Люблю её, как Небо: остальное тускло.
Здесь дверь в Предвечность приоткрылась для меня.
Здесь окружает душу ангелов семья.
Здесь обратилась страсть в блаженнейшее чувство

Любви к небесному Отцу и к бытию,

Что создано Его таинственным желаньем.
Прильнув устами к Божества бесплотной длани,
Я о Бразилии молитвою звеню —
О рае, где я каждой мыслью и дыханьем
Пою – и чашу жизни безрассудно пью.

Itajubá, Minas Gerais

Сонет о простоте благодатного мироустройства и предотвращении гибели человечества и самой планеты

Молишь в молчанье столько, сколько говоришь,
А говори так мало, сколько славословишь...
Какая ж на Земле тогда настанет тишь,
Какая благодать!.. Ты ж – все дела устроишь.

Они придут в порядок сами по себе,
Ведь, обратясь к Творцу, всегда поступишь верно
В непрекращающейся радостной мольбе.
Иных – едва ль, себя ж освободишь от скверны...

Как просто! Но как чуждо это суете!..
О суета, ты символ разложения, смерти.
Хотите жить – в любовную молитву верьте.

Молящемуся двери райские отверсты —
Кто псалмы предпочёл словес нечистоте —
Тому блаженство, счастье, Неба милосердие.

Правда Неба

Едва ли знает Правду говорящий:
Её словами невозможно передать.
Вкусившему же Неба благостно молчать
И молча знание передать молчащим,

Имеющим благословение на то —
Небесное, далёкое лукавства...
Любить Творца – нет большего богатства.
Им обладать моё стремится естество,

Беречь в сознание высший дар бесценный...
Как Правда Неба ослепительно проста!
Она с улыбкой заграждает мне уста,
Сияя красотой несравненной.

Она – зерно. Я – благодатный чернозём.
Он приготовлен, жаждет плодоносить.
Сторицей приношу мои колосья.
Как благодарен я, Творец, как вознесён!..

По счастью вознесенье незаметно.
Беззвучно служится в душе обедня.
Причастье невещественно: оно – Любовь,

Та Правда Неба, что вкусил смиренно,
Чей урожай пожал с благоговеньем.
В ней существо моё: и дух, и плоть, и кровь.

Прозрачная туча

Не воспрещайте моему безумью.
Смотрю – и хладен к вашему здоровью я.
Хочу болеть: быть солнцем, полнолунием,
Деревьями, цветами, трелью соловья,

Жить даже в ваших душах неприметно,
К безверью, как к проказам детским нисходить,
В сердцах свечою теплиться бесцветной,
Творца непостижного и мир любить.

Небес бразильских духом осенённый,
Горю цветами всех деревьев и кустов
Твоих, Бразилия. Тобой пленённый,
Я туча, что рождает дождь любовных слов —

Молитвы трепетной живую воду.
Пушай струюсь на незнакомом языке:
Без знаний насыщаются любовью,
И лишь забыв науки можно пламенеть

Зарёй над всей бразильскою землёю,
Не заслоняя свет, прозрачной тучей плыть,
Любить Всевышнего, Бразилию любить,

Венком стихов её сознание увить —
Моим безумием, нездешнею мечтою.

Солнце и луна

Казалось бы, как хорошо быть солнцем:
Пылать всевластно, бушевать, бурлить,
Быть вихрем любопытственных эмоций,
Смеяться, *равно* жизнь и смерть любить,

Пытаться жаром достигать планеты:
Кого-то насмерть жечь, кого ласкать,
А для кого-то просто так сверкать,
Обильно заливать пространство светом...

Как хорошо быть солнцем: знай, ярись,
Любя без памяти и грозно злобясь!
Свобода чувств – вот истинная жизнь —
Не знающая угрызений совесть...

Ура!.. А мне милей покой луны.
Живу на грани холода и жара.
Игра огня мне суетная свара.
А для души нет лучше тишины,

Стихир любви, ни тёплых, ни холодных,
Сердечных, но без солнечных страстей.
Луна, как я и солнце, беззаботна.

Но для моей души луна нежней.

Светла молитва, как луна, безмолвна.

Жар солнца умягчён в ней, отражён.

Бытует на луне он мирно, ровно.

Жар отражённый гладит дух любовно.

И дух, им освяťясь, преображён.

Святой Дух

Студёный леденит, а тёплый размягчает,
Прохладный ветерок бодрит и веселит,
А знойный, словно адский огонь, дотла сжигает...
Но то, что Божество из недр Своих струит —

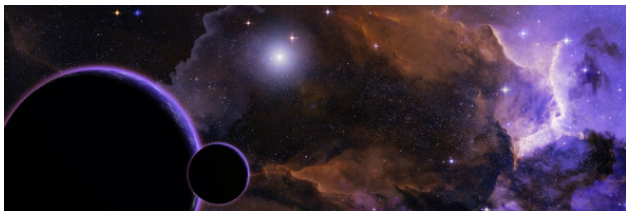
Не горячо, не холодно... Словно ничего.
Как будто свет иль пламя, но не жжёт, не светит.
Молитва? — Да, но поражает тишиной.
Благословенье? — Сокровенней нет на свете.

Объятье? — Нет, проникновенье. В нём живу
Необжигающей духовною лучиной.
Утратив тело, всем собой блаженство пью,
Как губка, насыщаясь вечностью бесчинно...

В восторге? — Да, но то восторженный покой.
В нём неподвижен, как молитва, бесконечен.
Неясен Дух, как ангелу — закон мирской,
Печатью чужеродности Земле отмечен.

Я изучать не смею: мысль — нечистота.
Лишь пью священное бесплотье с наслажденьем
И, насыщаясь, приближаюсь к воскресенью:

Лучина, разгоревшись, стала, как звезда,
Что, улыбаясь, истончает средостенье.
(Ко дню рождения Сергея Меркулова)

Два рая

Мир судит о поэте: он безумен,
Но для поэта слабоумен мир.
Молитва одухотворяет губы,
Распространяет сердце в мира ширь.

Сознание суетную жизнь объемлет,
Любя, как божество – не по-людски.
Поэт, как вечность, упраздняет время:
Безумье с бесконечностью близки.

В сознание ангела ль, поэта ль всё другое:
К безумным целям странные пути.
Стремясь быть воплощением покоя,
Они летят на небо. Мир, прости.

Стяжанье ты довёл до совершенства.
Они в молитвах видят смысл бытия.
Для мира и поэта жизнь – блаженство.
Никто в раю друг другу не судья.

Два рая существуют параллельно:
Поэт и мир, материя и Дух...
Кто прав, а кто не прав их этих двух?

Об этом думать не благословенно:
Дух чужд Земли, а мир к поэту глух.

(Любе Атертон)

Бразильский покров

Духовный покров мой, бразильское небо,
Прозрачен и сладок, так нежен и тёпл!
В объятьях твоих сокровенных, целебных
Я словно воскрес иль чудесно зацвёл.

Как будто я ангел, ты ж – вышнее лоно.
Второе рожденье в Эдемском саду.
Я, Минас-Жерайс глядя взором влюблённым,
Навстречу Предвечному тихо иду

В улыбках дерев, чуя дивное пенье,
Не слышное ближним... вообще никому,
Целуя бразильское небо блаженно
Едва ли в сознание – в священном бреду,

Моля Божество о продленье безумья
Нисшествия странных земному словес
В беззвучных согласиях трубных и струнных,
Рождаемых ангельским хором окрест.

Бразильское небо меня, как младенца,
Целует, ласкает, зовёт в Небеса.
«Я счастлив. Люблю! – тихо шепчут уста. —

В тебе моё бьётся духовное сердце,
Пленённые, видят тебя лишь глаза».

Manhuaçu, Minas Gerais

Поругание мысли

Не мешай, мысль, псалму петься,
Пусть привольно льётся он —
Глас любви – от сердца к сердцу
Тех, кто в Вышнего влюблён,

Отстранившихся желаний,
Кто, унизив духом плоть,
Бестелесными губами
Дух целует Твой, Господь,

Кто от слёз духовных волглый,
Счастьем горним окрылён.
Мысль, сожмись, растай, умолкни:
Я в Предвечное влюблён,

Гласу разума не внемля:
Разум вере не указ.
Небо, дар сей не отъемли
Чуять Твой беззвучный глас,

Видеть мир духовным зреньем
И, презрев мирской устав,
Перейти чрез средостенье

С славозвучьем на устах.

Там, средь сущностей бесплотных,
Молчаливо псалмы петь
Птицей райской, беззаботной,
Дух любить, благоговеть,
Ликовать душой свободной.

Память, уймись

Облако грусти, не засти свет солнечный.
Память, уймись: что прошло не вернуть.
Разум, не верь тому, что напророчено.
Мысли морочат молитв белизну.

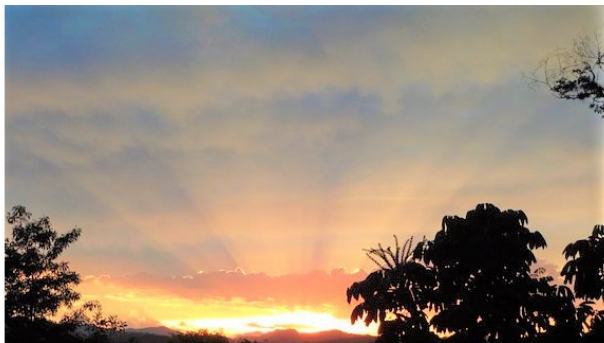
Прочь! Только чувство любви к Присносущему.
Память чужда ему: в ней суета.
Памяти нет меж кустами цветущими
В Райском саду... Нет гордыни, стыда —

Нет ничесоже. Сознание девственно.
Дух мой — скопление любовных частиц.
То без цены в жизни, что неведественно.
Истинно То, Что не знает границ,

Что не называть, Что бытует вне образа,
Что бессловесно беседу ведёт
С любящим духом таинственным способом,
То, Что в мольбе чрез сознание течёт,

Воспоминаний прещая смущению,
Ведь не вернуть, что прошло, как ни кинь...
Память, не засти небесную синь.

Только в любви к Творцу мира прощение,
Вечный покой и бессмертная жизнь.

Выход из потока

Прежде всего, нужно замолчать,
Истощить, что пережито, все обиды:
На молчащего нисходит благодать,
Если занято сознание молитвой.

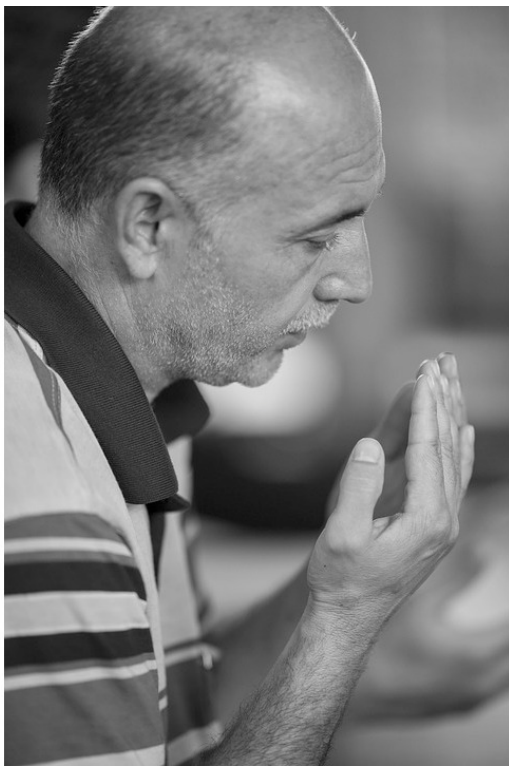
Сказанное взять назад нельзя.
Сожалею, что наговорил так много.
О молчанье, как чиста твоя стезя!
Замолчал – и вышел из потока.

Длится суета мимо меня.
Называют бытиё моё ущербным.
Я живу, благоговением звеня,
Забывая обо всём в стихе хвалебном,

Помня о Творце – о Нём одном,
Образы иные упразднив в сознание.
Дух вознёсся в небеса святым огнём,
Посылая в мир любовные признания,

Не смущая словом никого.
Слово пленникам Обычая потребно...
О молчание, как ты целебно!

Телом мёртвый, но по-ангельски живой,
Разорвав оковы суетного плена,
«Говорю» огнём: «Предвечное, я Твой!»

Вознесение

«Будь благословенно вовек Небесами,
Бразильское небо! – так мыслится мне. —
Ведь ты вознесло меня над облаками
По воле Творца, где теперь в вышине

Дышу глубоко неземною свободой,
Утратив с планетою всякую связь,
И в пламени Духа с улыбкой молясь,
Взираю на горнего Рая красоты,
Любовь источая, как ангел, лучась,

Парю, неподвижный, чудесно в воздушях...»
Огонь не язвит, Он не Свет и не Тьма.
Меня окружают прозрачные друзи.
Душа, ощущеньем их поглощена,

Беседу ведёт языком неизвестным...
Дивлюсь я на душу, на святость её.
Любовью Творца оглушён, ослеплён,
Исполнившись силой досель неизвестной,
По-детски в бразильское небо влюблён:

Кто, как не оно, ввело меня в райскую пажить,

Направило мысль к непрерывной мольбе?..
Небесная тишь, как приятна ты мне!
Я пью – и не ведаю сладостней чаши,
Чем бдеть наяву, будто в сказочном сне,
В объятиях Твоих, ослепительный Блаже.

Itaipu, Paraná

Попытка передать словами

улыбку бразильского неба

Бразильское небо лучится улыбкой,
Нисходит к душе моей, раны врачует.
«Спасибо!» шепчу и всей кожей чую:
Улыбка – Твоя, непостижный Владыка!

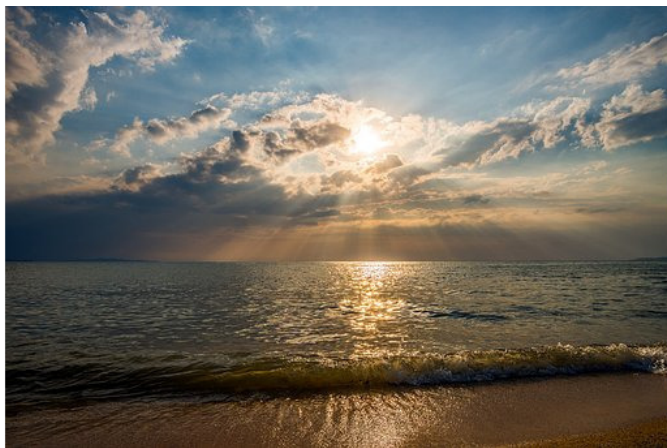
Ты – небо, Ты – ширь, бесконечность, бездонность
Улыбки любовной бразильского неба.
О Небо, тебе доверяю я слепо:
Ты даруешь счастье, а счастье влюблённость

В сознание рождает и сердце в нём тонет,
Сияет душа, обольщённая Небом
И вторит нездешним беззвучным напевам —
Тому, что от ангелов дивно исходит.

Улыбку впитав, возношусь, улыбаясь.
Теперь я бразильского неба частица
И благословлён в Творца мира влюбиться
И в Духе Святом от страстей омываться,

Быть небом бразильским и людям улыбку

Дарить, ей духовные раны врачуя,
Светясь бескорыстьем, бездумно ликуя,
Как Ты, непостижный небесный Владыка,
Счастливее делая судьбы людские.

Три сияния

Воистину подобно солнцу божеству:
Без солнца жизни нет, оно ж и убивает.
Поэтому пред ним я голову клоню,
Живительно-смертельное сиянье чту
И дней моих чреду стихии подчиняю.

Пришла пора – сойди с небес, испепели!
Иль обогрей, любвеобильное светило,
Коль холод с ветром плоть капризную смутили,
И жажду мир любить лучами утоли.

Без солнца в тварном мире я не существую.
Оно исчезнет – истончусь и распадусь.
Но в Вечной жизни я пребуду, коль молюсь,
И без тебя, светило, там восторжествую,

Восславя Солнце, коему названья нет,
О Ком все любят лгать, но ничего не знают.
О Вседержитель, моя зорька расписная,
Без образа, легенд, каких-нибудь примет,

Люблю – и солнца тварного не замечаю.
Что мне оно, когда бытийствую огнём

Любви к Тебе и сущему, молюсь о нём,
С благоговеньем мой огонь распространяю,
Творцом, как солнце, и рождён, и освящён.

Закат и восход

Мерк запад Белу-Оризонти.
Улыбка гасла, как от неприятных слов.
О, очень просто омрачить любовь...
Не прикасайтесь к ней, не троньте

Её бесплотность низким чувством!
Она истает, как над городом закат
Иль охладет, будто поутру асфальт,
А на душе так станет пусто,

Как без твоей любви, Всевышний:
Я без неё никчёмный, лишний...
Молитве же посильно утро возвратить
Душе:
она привыкла вечно жить,
Призыв Небес безмолвный слыша.

.....
Стемнело... Солнце заменили фонари...
Как без молитвы жизнь фальшива:
В ней страсти, суета, нажива...
Душа ж, рыдая, ждёт божественной зари.

Просите Небо о любви —
подастся вам!

Заря взорвёт багрянцем облака —
И не погаснет больше солнце —
Твоя улыбка, Белу-Оризонти,
Что так пристала ласковым губам.

(Мишелу Темеру. Наблюдая закат из окна дома улице
профессора Пимента да Вейга)

Ответ без ответа

– Откуда Время истекает?
Куда таинственно течёт?
Кто Время в Вечности считает?
Кому о том даёт отчёт?

Кто тот рачительный кудесник,
Явивший Времени исток?
Кто, обозначив точку в бездне,
Её истоком быть обрёк?

Куда потом исчезнет Время,
После чего, зачем, когда?
И по чьему произволению?
Что за чудесная среда

Рождает Время, поглощает?
Какой в том смысл и есть ли он?..
– Счастливо я о том не знаю.
Я просто в Вышнее влюблён.

Оно одно, в Ком нет изъяна,
Чья суть – божественный ответ,
Да, замороченному странный,

Он так сознанию желанен,
Так сокровенен, лучезарен,
Что упразднит любой навет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.